

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И АРХЕТИП ЛИЧНОСТИ «САМОСТЬ» В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

©Адыкулов А. А., канд. психол. наук, Киргизско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, djambo.aftandil.2014@gmail.com

INDIVIDUALITY AND ‘SELF’ ARCHETYPE OF PERSONALITY IN ADOLESCENTS AND YOUTHS

©Adykulov A., Ph.D., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, djambo.aftandil.2014@gmail.com

Аннотация. В статье представлены психологические значения архетипов личности К. Г. Юнга. На основе экспериментальных данных показана роль архетипов личности персона, эго и самость в формировании индивидуальности личности. В старшем школьном возрасте в 13 лет архетип «персона» доминирует над архетипом «эго» и над другими архетипами личности. Обнаруживается обратная взаимосвязь, когда при низких показателях эго демонстрируются высокие показатели шкалы персона. С усилением влияния персоны, выражающего коллективное бессознательное, руководящая роль архетипа «эго» ослабевает. В юношеском возрасте обнаруживаются различия в формировании архетипов личности «персона», «эго» и «самость». Подтверждается положение Л. С. Выготского о том, что психические функции первоначально складываются в коллективе в виде отношений детей, затем становятся психическими функциями личности. В возрасте 17 лет интенсивно формируется осознание своего Я (эго) и архетип «эго». Однако к этому они приходят через формирование архетипа «персона» в подростковом и юношеском возрасте. Наряду с архетипом «эго» увеличивается значение архетипа «самость». Пик значения архетипа «самость» в юношеском возрасте приходится на 20–21 год. Юноши и девушки начинают осознавать свое «эго», проявлять свою индивидуальность под воздействием архетипа «самость».

Abstract. The article presents the psychological values of the archetypes of personality of K. G. Jung. Based on experimental data, the role of archetypes of personality of Person, Ego and ‘Self’ in the formation of personality’s individuality is shown. At the high school age of 13, the archetype Person dominates over archetype Ego and over other personality’s archetypes. An inverse relationship has been found when, at low indicators of ego, high indicators of the Person scale are demonstrated. With the increasing influence of person, expressing collective unconscious, the leading role of the archetype ego is weakening. In adolescence, differences in the formation of archetypes of personality Person”, Ego and ‘Self’ are found. Provision of L. S. Vygotsky is confirmed, stating that mental functions initially are developed in the collective in the form of relations of children, and then become mental functions of the personality. At the age of 17 years, awareness of one’s Self (Ego) and the archetype of Ego is intensively formed. However, they come to this through the formation of the archetype of person in adolescence and youth. Along with the archetype Ego, the value of the ‘Self’ archetype is increasing. The peak value of the ‘Self’ archetype in adolescence occurs at 20–21 years. Boys and girls begin to become aware of their Ego, to show their individuality under the influence of the ‘Self’ archetype.

Ключевые слова: индивидуальность, бессознательные психологические детерминанты, архетипы личности, эго, самость, персона.

Keywords: individuality, unconscious psychological determinants, archetypes of personality, Ego, Self, Person.

Индивидуальность личности является достижением, своего рода, кульминацией, характерной только для отдельного человека, которого он достиг на данном этапе или в определенном периоде развития. В формировании индивидуальности участвует и бессознательная сфера, включающая в себя в своем содержании инстинкты, архетипы, неосознаваемые установки и образы, которые не являются «территорией» сознания. Но с какого периода развития личности ребенка, подростка, юноши и как они становятся психологическими детерминантами, влияющими на индивидуальность личности – вопрос остается открытым.

Субъект сам не может осознавать содержания бессознательной сферы, он констатирует их проявления как собственную волю, но не как «продукт» собственного бессознательного. Более того, проявление бессознательного может быть отнесено к другим источникам, внутренним или внешним силам.

В теории К. Г. Юнга особое место занимают личное и коллективное бессознательное, где в качестве «транзитного» звена между ними могут присутствовать архетипы личности. Архетипы личности имеют отношение и к сознательной и к бессознательной части.

Архетип «персона» выступает как социальная природа, функция, качество, проявляющееся в межличностных отношениях. Данный архетип проявляет далекую аналогию с понятиями «маска», «лицо». В деятельности, творчестве персона выражена через общение, продукты творчества, объекты, статус, имидж и т. д. Большинство определений «личности», когда она понимается как целостное образование в традиционном общем понимании, определяемых исследователями как «социальная природа», «качество», «социальная функция» и т. д. в большей степени можно отнести к персоне.

Как считает К. Г. Юнг, персона состоит из межличностных элементов, часть которых основывается на многочисленных элементах, часть – на личностных пристрастиях индивида, а часть образуется на базе общественных, социальных ожиданий от данной личности. Персона выступает как некий компромисс между индивидуальностью и надеждами на нее других людей. В связи с этим К. Г. Юнг отмечает, что если больше углубляться в происхождение и суть персоны, то выясняется, что ее индивидуальность, самобытность как субъекта ставится под сомнение, так как в ней может оказаться больше коллективного, нежели сугубо «личного», и определяет персону не только как маску, которую когда-то надевали актеры, чтобы обозначить исполняемую ими роль, а как часть коллективной души (persona), которая является мини-маской коллективной души, той маской, что стимулирует индивидуальность, заставляя других и самого ее обладателя поверить в то, будто он индивидуален, тогда как он просто играет роль, через которую говорит коллективная душа. Индивидуальность выступает в качестве вторичной реальности, в создании которой другие часто принимают большее участие, чем само заинтересованное лицо. Персона есть видимость, реальность, имеющая два измерения (личина), если уж давать ей прозвище [1, с. 116].

При идентификации эго с персоной в подростковом и юношеском возрасте проявление архетипа «персона» выступает для субъекта как «внешний авторитет». Хотя на первый взгляд, персона выступает как социальный аспект идентификации, тем не менее, она является

психическим содержанием и находится в бессознательной части психики. В качестве признаков архетипа «персоны» выступают психологические проявления принадлежности к социальной группе, семье, классу, малой группе, студенчеству, референтной группе, народу, религии, профессии, должности, статусу, авторитету и т. д.

Личность может идентифицировать себя со своей персоной. Как показывает анализ, в основе такой идентификации лежит связь «эго — персона», где это становится объектом воздействия со стороны бессознательного. Сильное воздействие архетипа «персона» со стороны бессознательного делает это больше коллективным, нежели самобытным, индивидуальным.

Для объяснения этого феномена необходимо обратиться к пониманию и сравнению двух категорий — «коллективное бессознательное» и «персона».

Коллективное бессознательное, отличается от личного бессознательного и не является личным приобретением, а приобретается наследственностью и состоит из предшествующих форм, которые осознаются вторично и которые придают форму некоторым психическим содержаниям [1, с. 69-70].

На своих более глубоких уровнях бессознательное владеет коллективными содержаниями в относительно активном состоянии, и оно в большей степени представляется как личное. В архетипе личности «персона» присутствуют и индивидуальное, и коллективное бессознательное.

В целом, по отношению к сознанию, бессознательное развивает содержания личности (эго, персона), которые находятся в постоянном противостоянии, обеспечивая развитие сознания в единстве и сотрудничестве, расширяя и обеспечивая идентификацию личности.

Как отмечает В. Зеленский, требования внешней адаптации ведут к возведению психической структуры, которая посредничала бы между эго и социальным миром, обществом. Понятие «персона» не тождественно с индивидуальностью, более того она противоположна индивидуальности. Персона больше выступает как ожидаемое индивида от самого себя в социальной сфере. В. В. Зеленский считает, что «персона — социальное «Я», роль человека, происходящая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте; обычно идеальные аспекты личности, вынесенные во внешний мир» [2, с. 159].

В подростковом и юношеском возрасте личность, оказавшись не совсем готовой к взрослой самостоятельной жизни, прибегает к самому доступному, что предлагает внешний мир, культура, субкультура — коллективному бессознательному. Поэтому, когда молодой человек вступает в отношения с миром взрослых, здесь он еще не готов к тем отношениям, как того требует мир взрослых.

Архетип личности «персона» становится наиболее доступным и значимым и в качестве простого и главного инструмента она предлагает подражание или, как отметил К. Г. Юнг, «склонность к подражанию, в равной степени подразумевающей внушаемость, и психическое заражение... подражание какой-то знаменитости, разительной черте характера или образу поведения, добиваясь этим внешние отличия от круга лиц, в котором вращаются» [1, с. 113].

К философским аспектам психологии человека обращался в свое время Н. Бердяев. Как считает философ, авторитет играет огромную роль в истории социальной обыденности. Человек в своей слабости ищет авторитет, на который он мог бы незыблемо опереться, но авторитет, на который он опирается, есть лишь порождение его слабости, лишь проекция его субъективности. Авторитет оставляет человека замкнутым в себе. Восприятие чего-либо как объективности, действующей извне, и означает замкнутость и неспособность

трансцендирования самого себя. Авторитет есть власть родового начала над индивидуальным, он укоренен в родовом бытии [3].

Здесь возникают вопросы интериоризации внешнего во внутреннее, когда ребенок в процессе развития интериоризует социальные формы поведения (П. Жанэ, Л. С. Выготский), а также аналогия с личным и коллективным бессознательным, когда коллективное бессознательное может довлечь над личным, где коллективное бессознательное начинает влиять на самоидентификацию личности (К. Г. Юнг).

В конечном итоге, коллективное бессознательное приводит индивида к «зависимости от окружающих», к регрессии, так как главной особенностью коллективного бессознательного является то, что «вместе с усилением влияния коллективного бессознательного ослабевает руководящая роль сознательного ума. Он незаметно становится ведомым, в то же время как бессознательный и безличный процесс берет руководство на себя» [1, с. 119].

По своей природе архетип личности «персона» для подростка есть проявление коллективного бессознательного в нем как непререкаемого «внешнего» авторитета. Если исходить из определения данного К. Г. Юнгом архетипа как бессознательного образа самих инстинктов или модели (patterns) инстинктивного поведения, то архетип «персона» ближе к стадному инстинкту, нежели к проявлению индивидуальности подростка или юноши.

Независимо от последствий того, что влечет растворение «персоны» в коллективной душе, как отмечает К. Г. Юнг, доступ к коллективной душе означает для индивида обновление жизни. Независимо от того, будет ли оно переживаться, как приятное или неприятное, каждому хотелось бы закрепиться в этом новом состоянии: одному — потому что новизна усиливает его жизнеощущения, другому — потому что обновление обещает богатый урожай знаний, третьему — потому что он нашел ключ к преображению своей жизни [1, с. 129].

Как показывает исследование, при доминировании значения архетипа «персона» личность подростка первоначально в большей степени ориентирована «вовне» (на статус, авторитет и имидж среди друзей). В поведении это выражается в том, что «коллектив», «друзья (подруги) превыше всего». Авторитет друзей ценится им так высоко, что он может низко ставить авторитет родителей и не обращать внимания на их мнение и слова. Здесь мы можем обнаружить истоки возникновения значения и смысла по отношению ко многим вещам, отношениям, которые «приходят» как воздействие внешних факторов социального окружения или мира культуры, в котором живет личность.

При идентификации с коллективным бессознательным индивида «охватывает что-то вроде пафоса, все кажется полным значения, а всякая действенная самокритика сдерживается». К. Г. Юнг отмечает еще один мощный стимул поклонению коллективному бессознательному: соблазнительное удовольствие, более тонкое и, на первый взгляд, более законное: удовольствие стать учеником пророка. «Ученик — недостойный; он учится у Мастера и осторегается иметь собственные идеи». Когда человек становится коллективным, он становится хуже, так как он чувствует поддержку общества и освобождается им от индивидуальной ответственности. В этом состоянии под давлением коллективного бессознательного необычайно трудно открыть в себе индивидуальность. Чтобы расширить, что у нас есть индивидуальное, считал К. Г. Юнг, требуется глубокая рефлексия [1, с. 130, 110, 113].

Архетип личности «персона» направляет субъекта «вовне», и обнаруживается в том, что подросток, юноша становится: общителен, поддерживает дружеские отношения; любит предлагать друзьям что-то новое; для него (нее) важен статус, авторитет и имидж среди

друзей; больше коллектиivist, нежели индивидуалист; больше принадлежит к группе друзей или семье, чем себе; много занимается проблемами друзей (группы).

Для объяснения этого феномена, кроме двух категорий «коллективное бессознательное» и «персона», необходимо обратиться к пониманию и сравнению архетипов «эго» и «самость».

Это — феномен сознания, включающий в себя осознание своего «Я» как субъекта активности, деятельности, творчества, социальной практики и осознанного поведения, который находится во взаимодействии с бессознательными психологическими детерминантами. Эго позволяет быть субъектом сознания, но оно не есть сознание. Это способно к объективной связи с другими содержаниями бессознательного (персоной, тенью, анимой и анимусом, самостью и другими содержаниями бессознательного и сознания). Как установлено аналитической психологией, все самые мощные идеи и представления человечества сводимы к архетипам — одного из продуктов бессознательной сферы. Понимание того, что в сознании присутствует эго, как центральная категория сознания, и которая устанавливает взаимоотношения психических содержаний, открывает новые, более глубокие пласти сознания как психического.

Самость — самый сложный и труднодоступный архетип, так как присутствие самости постоянно, отсутствует только непосредственное осознание ее существования. Согласно теории К. Г. Юнга, самость в бессознательном существует как внутренний регулирующий центр, отличающийся от личностного сознания. Именно из бессознательной части психики, из центра «самость» исходит направляющее, регулирующее воздействие. Этот центр изобретает, упорядочивает и генерирует образы сновидений. К. Г. Юнг характеризовал его как охватывающий всю психику человека, в отличие от эго, представляющего лишь небольшую часть психики [4, с. 157].

Первое — в какой-то период развития эго становится объектом воздействия сложного архетипа, каким является самость. Самость через воздействие на эго как бы постоянно направляет развитие и созревание личности. Разностороннее и цельное состояние психики выглядит как врожденная, но не проявившаяся возможность. Наряду с этим, очевидно, есть и второе — подросток, юноша, будучи «коллективным», после многочисленных неудач и столкновений с проблемами во взрослой жизни «разочаровывается» в чудодейственности архетипа «персона», где он создавал себе высокий авторитет, кумира, и старался избегать личной ответственности. Третье — образовательная среда, язык, культура и субкультура имеют свою специфику воздействия на архетип личности «эго».

Самость — архетип психологического строя, целостности личности, глубокий внутренний руководящий фактор. Считается, что эго получает свет от самости. Целостность и направленность эго обусловлена самостью, этот механизм имеет свои закономерности. Самость очень тесно связана с психическим развитием личности человека. К.Г. Юнг считал, что психологическое развитие есть прогрессивное возникновение и дифференциация эго и сознания, возникающих из первоначального бессознательного. Психика как процесс меняется и развивается во взаимоотношении эго с содержанием бессознательного. Данный процесс изменения и развития продолжается в течение всей жизни человека.

Определяя архетип «самость» как главный, более весомый компонент структуры личности, К.Г. Юнг пишет, что бессознательная самость — действительная индивидуальность человека — всегда присутствует и дает о себе знать, если не прямо, то косвенно. По К.Г. Юнгу, хотя эго-сознание на первый взгляд тождественно персоне — той компромиссной роли, в которой мы выставляем себя перед обществом, бессознательную самость все же невозможно вытеснить до конца. Ее влияние обнаруживается, главным

образом, в особого рода контрастирующих и компенсирующих содержаниях бессознательного [5, с. 116].

Архетип личности «самость» обнаруживается в утверждениях, когда юноша или девушка подтверждает, что: развитие и есть прогрессивное движение вперед; ради будущих целей можно отказаться от своих сегодняшних желаний; возникает желание познать свое высшее предназначение и открыть в себе духовное, заниматься творчеством, стремиться к свободе и найти смысл жизни; считает любовь очень важной ценностью, хочет любви; проявляются признаки страдания и тоски.

Материал и методика

В экспериментальном исследовании была выдвинута гипотеза о том, что в подростковом и юношеском возрасте архетипы личности К. Г. Юнга (эго, персона, самость, анима/анимус, тень) дифференцируются и имеют разные значения для личности подростков, юношей и девушек в зависимости от культуры (субкультуры) и образовательной среды.

Мы исходили из того, что «архетипы ожидают только тогда, когда вы терпеливо пытаетесь разобраться в том, почему они что-то значат для человека и каким образом открывают ему свое значение» [6, с. 95]. Открывая значение как явления, которое задевают чувства или мышление, интуицию и ощущения субъекта, мы находим в ее основе архетип.

На основании положения Л. С. Выготского [7] о том, что психические функции первоначально складываются в коллективе в виде отношений детей, затем становятся высшими психическими функциями личности, в исследовании была выдвинута гипотеза, заключающаяся в том, что первоначально архетип личности «персона» в старшем школьном возрасте проявляет себя как стремление к внешним «авторитетам» и имеет важное доминирующее значение для школьников, это обнаруживает себя в индивидуальных и возрастных особенностях личности подростка и юноши.

Для экспериментальной проверки данной гипотезы были определены следующие задачи исследования:

Установить возможные возрастные и психологические различия в архетипах личности среди школьников 13 и 17 лет и студентов 20-21 года разного пола.

Изучить архетипы личности при индивидуальной и групповой диагностике, обследовании тенденций развития личности подростков, юношей и девушек с русским и кыргызским языком обучения и их связи с индивидуальностью личности.

Разработанная анкета на выявление архетипов личности К. Г. Юнга в русскоязычном и кыргызскоязычном вариантах и опробирована школах и вузах г. Бишкек [8].

Анкеты были предоставлены респондентам на русском и на кыргызском языках.

Выборка. В исследовании архетипов личности приняли участие 731 человек, из них респондентов с русским языком — 495 человек, в том числе: 221 учащийся 7 классов, 180 старшеклассников 11 классов средних школ и гимназий № 2, 16, 18, 38, 66, 67 г. Бишкека (с русским языком обучения); 49 студентов вузов: Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (БГУ), Кыргызского государственного художественного училища им. С. А. Чуйкова (КГХУ); а также взрослые — школьные психологи в количестве 45 человек. Респондентов с кыргызским языком обучения приняли участие 236 школьников, из них — 136 учащихся 7 классов, 100 учащихся 11 классов средних школ и гимназий № 86, 88, 93, БГИ-1 г. Бишкека.

Испытуемые были разделены на группы: 13 лет (7 классы), 17 лет (11 классы), которые, в свою очередь, были разделены на две группы с русским и кыргызским языком обучения; из русскоязычных школ — 401 школьник и из кыргызскоязычных школ — 236 школьников. Для

сравнительного анализа школьники были разделены по полу и возрастным группам: мальчики 13 лет — 176 человек; девочки 13 лет — 181 человек; юноши 17 лет — 107 человек; девушки 17 лет — 173 человека.

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты обрабатывались индивидуально, выводились в таблицы, затем группировались отдельно по трем группам 7, 11 классы школьники с русским и кыргызским языком обучения) студенты — 21–22 года и взрослые). Это позволяло, с одной стороны, выявлять индивидуальные отличия, с другой — проводить сравнительный, корреляционный анализ и выявлять групповые и возрастные значения, отличия и особенности архетипов личности испытуемых.

Как показывают факты, значение архетипа «эго» возрастает (13 лет — 3,17 балла; 17 лет — 3,45 балла; 20–21 год — 3,33 балла; взрослые — 3,39 балла, соответственно) (Таблица 1). Эти данные, показывающие, что архетип «эго» по степени значимости имеет тенденцию к возрастанию в юношеском возрасте, подтверждают положение К. Г. Юнга о том, что начиная с 13–14 лет, у юношей и девушек возникает осознание своего «эго» и с возрастом оно увеличивается.

Таблица 1
ВЗАИМОСВЯЗЬ АРХЕТИПА ЭГО С ДРУГИМИ АРХЕТИПАМИ ЛИЧНОСТИ
У ШКОЛЬНИКОВ, СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА И БГУ И ВЗРОСЛЫХ

Возраст	Архетипы личности/Средние баллы				
	эго	самость	тень	анимус	персона
Школьники, 13 лет — 221 ч.	3,17	3,04	2,19	1,36	3,35
Школьники, 17 лет — 180 чел.	3,45	3,04	1,92	1,43	2,55
Студенты БГХУ и БГУ, 20–21 год юн/дев. — 49 чел.	3,33	3,24	2,27	1,65	2,00
Взрослые, 36,2 лет — 45 ч.	3,39	3,62	0,94	1,33	3,11

Как показали полученные данные, в возрасте 13 лет у мальчиков и девочек высокий балл по значимости занимает архетип «персона». Этот показатель высокой значимости архетипа «персона» обнаруживается у школьников и с русским, и кыргызским языком обучения.

Другими словами, доминирование архетипа «персона», не позволяет субъекту, в данном случае в возрасте 13 лет, осознанность свое «Я» (эго) и не позволяет проявить свою индивидуальность, которая может быть заложена в проявлении архетипа «самость».

Сравнительный корреляционный анализ архетипов при помощи непараметрического критерия сравнения Манна — Уитни показал, что у испытуемых существуют статистически значимая отрицательная взаимосвязь между шкалами эго и персона ($r = -0,27$; $p < 0,05$). Что говорит о существовании обратной взаимосвязи между этими шкалами, то есть при низких показателях эго демонстрируются высокие показатели шкалы персона.

В возрасте 17 лет у юношей и девушек в русскоязычных школах наибольшее значение имеет архетип «эго» может свидетельствовать о следующих причинах: первое — в структуре психики в старшем школьном и юношеском возрасте созревает сила, которая выражается в форме осознанности своего «Я», архетипа «эго», который влечет за собой ответственность за собственные поступки, поведение, а в бессознательной части психики возрастает воздействие архетипа «самость» — действительную индивидуальность, который всегда присутствует и дает о себе знать если не прямо, то косвенно [1, с. 116].

Как показали экспериментальные данные, обнаруживается, что значение архетипа «самость» имеет тенденцию к возрастанию от 13 лет до 20-21 года, затем и у взрослых (от 3,04 до 3,62 балла).

Сравнительный анализ показывает, что у юношей с кыргызским языком обучения наибольший балл получает архетип «персона» (3,93 балла) и выходит по значимости на первое место (Таблица 2).

Таблица 2
АРХЕТИПЫ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ 17 ЛЕТ
С РУССКИМ И КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Возраст	Архетипы личности/Средние баллы				
	эго	самость	тень	анима	персона
Юноши рус/яз.- 17 л. - 57 ч.	3,24	2,65	1,65	1,00	2,47
Юноши кыр/яз.- 17 л - 50 чел.	3,80	3,48	1,81	1,64	3,93

По сравнению со сверстниками с русским языком обучения у юношей 17 лет с кыргызским языком обучения среди архетипов личности высокий балл получает архетип «персона» (3,93 балла).

На втором и третьем местах у юношей с кыргызским языком обучения архетип «эго» (3,80 балла) и архетип «самость» (3,48 балла).

На последних местах у юношей 17 лет с кыргызским языком обучения по значимости занимают архетипы «тень» (1,65 и 1,81 балла) и «анима» (1,00 и 1,64 балла).

Как показывают данные Таблицы 3 у девушек 17 лет с русским языком обучения значение архетипа «персона» снижается по значимости. На первое и второе места выходит архетип «эго» (3,66 балла) и «самость» (3,44 балла).

Таблица 3
АРХЕТИПЫ ЛИЧНОСТИ ДЕВУШЕК 17 ЛЕТ
С РУССКИМ И КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Возраст	Архетипы личности/Средние баллы				
	эго	сам-ть	тень	анимус	персона
Девушки рус/яз. – 17 л.–123 ч.	3,66	3,44	2,19	1,87	2,62
Девушки кыр/яз. – 17 л.– 50 чел.	3,06	3,10	3,04	1,65	3,30

У девушек с кыргызским языком обучения так же, как и у юношей с кыргызским языком обучения, на первом месте стоит архетип «персона» (3,30 балла). На втором и третьем местах по значимости выходят архетипы «самость», «эго» (3,10 и 3,06 балла, соответственно) и на четвертом стоит архетип «тень». По сравнению со сверстницами у девушек 17 лет с кыргызским языком обучения среди архетипов личности доминирует архетип «персона».

С точки зрения соотношения архетипов личности у юношей и девушек 17 лет с кыргызским языком обучения, архетип «персона» воздействует на архетип «эго».

Данные, свидетельствующие о преобладании архетипа «персона» у юношей и девушек 17 лет с кыргызским языком обучения показывают, что в содержании их обучения, семейном воспитании и культурной среде особое и важное значение придается внешним авторитетам (коллективному бессознательному).

В кыргызскоязычных классах архетип «персона» и действие коллективного бессознательного у юношей и девушек в 17 лет, как и в 13 лет остаются на высоком уровне.

Здесь следует обратить внимание на факторы, которые отличают этих старшеклассников. В психологическом плане их различает многое, хотя, на первый взгляд, представляется, что они ходят в одинаковые школы, классы и равны по возрасту. Главное отличие – это язык, содержание обучения и культура, в которой находятся юноши и девушки с кыргызским языком обучения. На кыргызском языке литература, многие пословицы, поговорки, сказки, легенды и, в целом, богатство наследия кыргызского народа в народном творчестве, включая малые и большие эпосы, содержат неопровергимые, неосознаваемые преимущества непререкаемого авторитета коллективного над личным и индивидуальным. Здесь ценность и культ коллективного обнаруживается и проявляется как духовное наследие кыргызского народа, состоящее из предшествующих форм, в котором, как отмечал К. Г. Юнг, коллективное бессознательное осознается вторично и которое придает форму некоторым психическим содержаниям [1, с. 69-70]. С другой стороны, начиная с самого рождения ребенка и до взрослого, кыргызская культура, праздники, обычаи, традиции кыргызского народа регламентируют нормы поведения на основе неоспоримого преимущества коллективного, того, что только с народом (с коллективом) ты человек, без народа (без коллектива) — ты никто. В коллективном бессознательном присутствует высокое значение архетипов, возвышающих авторитет старших, рода и племени, где человек должен знать «жети ата», элинди бил — знать семь своих предков, свой народ и т.п. («Эл менен сен бийксин, элден чыксан — кийксин» — с народом ты уважаем, без народа ты никто (добыча)).

Следовательно, мы обнаруживаем другую проблему, связанную с развитием личности юношей и девушек с кыргызским языком обучения, которую необходимо отразить как научную проблему, связанную с формированием их индивидуальности.

Эту проблему в обобщенном виде можно сформулировать как путь и психологический механизм выхода индивида из коллективного бессознательного и нахождение путей формирования индивидуальности самостоятельной личности. В эксперименте это обнаруживается как переход от доминирования архетипа «персона» к осознанию своего «Я», к увеличению значения архетипа «эго» и архетипа «самость», что ведет к формированию самостоятельности индивидуальности личности юноши и девушки.

Как показали результаты исследования, архетип «самость», выступает как архетип целостности и индивидуальности, выявляет жизненный потенциал как субъекта зрелого человека. Это особенно актуально для юношеского возраста.

Таким образом, закономерности и принципы работы бессознательной сферы тесно связаны с самостью. На основе анализа и полученных данных можем выделить то, что развитие личности может быть обусловлено в большей степени самостью, которая влияет на осознание своего «Я». Данный архетип «самость» во многом определяет созидание и развитие личности, где полная реализация личности и проявление ее индивидуальности происходит при воздействии архетипа личности «самость».

Самость, выступая как архетип целостности и индивидуальности в юношеском возрасте, с одной стороны, выявляет жизненный потенциал юношей и девушек. С другой стороны, самость имеет свойство регулировать их сознательную жизнь как регулирующий центр психического.

Как отмечал К.Г. Юнг, открытие того, что юноша или девушка не знает самого себя – не является только «внутренней» локальной проблемой, присущей только юношескому возрасту. Это проблема завтрашнего взрослого человека, проблема сознания и бессознательного, с которой впервые столкнулись юноша и девушка, достигшие зрелости.

В качестве путей выхода К. Г. Юнг назвал «ретрессивное восстановление персоны» и индивидуацию как функцию бессознательного [1, с. 121, 132].

Исходя из закономерностей взаимодействия сознания и бессознательного, мы можем обнаружить, что это оказывается под воздействием архетипов личности. Согласно теории К. Г. Юнга, на это могут оказывать влияние не один, а несколько архетипов личности. Это необходимо рассматривать не как единственный психологический детерминант.

Как показали результаты изучения значения архетипов личности, это не является единственным «участником» психической деятельности человека. На основе работ К. Г. Юнга, на основе полученных данных мы получаем подтверждающие данные, что личность по своей структуре базируется на архетипах личности, которые не входят в сознательную часть, но оказывают воздействие на «эго», — это архетипы «персона», «тень», «анима» — у мужчин, «анимус» — у женщин, а также «самость», которые относятся к бессознательной части психики.

Выходы

В старшем школьном возрасте в 13 лет архетип «персона» доминирует над архетипом «эго» и над другими архетипами личности. При доминировании архетипа личности «персона» в 13 лет другие архетипы личности, в том числе архетип «эго» подавляются и ставятся в подчинение, что ориентирует индивидуальность подростка на внешние факторы. Это связано с тем, что подросток с одной стороны, еще недостаточно ясно осознает свое «эго», свою индивидуальность, с другой — это показывает причины того, почему подросток иногда остается под сильным влиянием коллективного бессознательного (под влиянием семьи, референтной группы, одноклассников, сверстников и т. д.). Обнаруживается обратная взаимосвязь, то есть при низких показателях этого демонстрируются высокие показатели шкалы персона. С усилением влияния персоны, выражающего коллективное бессознательное, руководящая роль архетипа «эго» ослабевает. Этот факт показывает, что подросток попадает в зависимость от своей референтной группы или «авторитетов» не только потому, что он имеет слабый характер или волю, а в связи с тем, что для него лично это «объективный фактор», диктуемый со стороны бессознательной психологической детерминанты — архетипа личности «персона». Бессознательная сфера оказывает сильное влияние на сознание. На примере архетипа «персона» подтверждается положение о том, что это незаметно для себя становится ведомым, в то время, как бессознательный и безличный процессы берут руководство на себя [1, с. 120].

В юношеском возрасте обнаруживаются различия в формировании архетипов личности «персона», «эго» и «самость». При доминировании значения архетипа «персона» мы можем обнаружить истоки возникновения значения по отношению ко многим вещам, отношениям, которые, с одной стороны, «приходят» как воздействие внешних факторов социального окружения, образования и культуры. Подтвердилось положение Л. С. Выготского о том, что психические функции первоначально складываются в коллективе в виде отношений детей, затем становятся психическими функциями личности.

Как показывают данные, в возрасте 17 лет интенсивно формируется осознание своего Я (эго) и архетип «эго». Однако к этому они приходят через формирование архетипа «персона» в подростковом и юношеском возрасте. Наряду с архетипом «эго» увеличивается значение архетипа «самость». Пик значения архетипа «самость» в юношеском возрасте приходится на 20–21 год. С одной стороны, юноши и девушки начинают осознавать свое «эго», проявлять свою индивидуальность под воздействием архетипа «самость», с другой — это проявляется через формирование архетипа «самость», которая позволяет выйти из под сильного влияния коллективного бессознательного и проявлять свою индивидуальность.

По сравнению со сверстниками с русским языком обучения у юношей и девушек 17 лет с кыргызским языком обучения среди архетипов личности доминирует архетип «персона», затем следуют архетипы «эго» и «самость». Формирование индивидуальности у юношей и девушек тесно связано с культурой, языком и содержанием обучения. Обнаруживается психологический механизм пути формирования индивидуальности самостоятельной личности через бессознательное. Субъект обучается устанавливать связь своего эго с архетипами личности и руководить своими внутренними психическими функциями. Хотя при этом эго сознательно игнорирует бессознательное, многие его аспекты обусловлены содержанием бессознательной части структуры личности, определяющих тенденции развития личности подростков, юношей и девушек. С момента осознания «эго» архетип личности «самость» у юношей и девушек проявляет себя как стремление к целостности, индивидуальности и анализу опыта.

Список литературы

1. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. СПб. 1997. 544 с.
2. Зеленский В. В. Толковый словарь по аналитической психологии. СПб. 2000. 324 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
4. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995. 320 с.
5. Юнг К. Г. Психологические типы. М.: Университетская книга АСТ, 1997. 717 с.
6. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений. М.: Педагогика. 1984. Т. 4. 432 с.

References:

1. Yung, K. G. (1997). *Soznanie i bessoznatel'noe: sbornik*. St. Petersburg. (in Russian).
2. Zelenskii, V. V. (2000). *Tolkovyi slovar' po analiticheskoi psikhologii*. St. Petersburg. (in Russian).
3. Berdyayev, N. A. (1990). *Smysl istorii*. Moscow. (in Russian).
4. Yung, K. G. (1995). *Analiticheskaya psikhologiya: Proshloe i nastoyashchee*. Moscow. (in Russian).
5. Yung K, G. (1997). *Psikhologicheskie tipy*. Moscow. (in Russian).
6. Yung, K, G. (1997). *Chelovek i ego simvolы*. Moscow. (in Russian).
7. Vygotskii, L. S. (1984). *Sobranie sochinenii*. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 03.11.2019 г.

Принята к публикации
07.11.2019 г.

Ссылка для цитирования:

Адыкулов А. А. Индивидуальность и архетип личности «самость» в подростковом и юношеском возрасте // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 372-382. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/45>

Cite as (APA):

Adykulov, A. (2019). Individuality and ‘Self’ Archetype of Personality in Adolescents and Youths. *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 372-382. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/45> (in Russian).